

ОБЗОР ФИНАНСИРОВАНИЯ В ПОДДЕРЖКУ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ 2021 ГОД

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КРИЗИСУ, СОДЕЙСТВИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЮ

РЕЗЮМЕ ДЛЯ РУКОВОДСТВА

1. **Данный доклад представляет собой пятый Обзор финансирования в поддержку политики в области развития (ФПР).** ФПР, один из трех взаимодополняющих инструментов финансирования, используемых Банком, предусматривает предоставление нецелевого бюджетного финансирования на поддержку политических и институциональных реформ с тем, чтобы помочь клиентам Банка в обеспечении устойчивого экономического роста и сокращении бедности. Банк периодически анализирует тенденции и результаты использования ФПР с целью повышения его значимости как инструмента финансирования для клиентов Банка. В данном Обзоре представлены основные выводы о тенденциях и результатах использования механизмов ФПР и их роли в содействии решению приоритетных задач в области развития. Анализ сосредоточен на механизмах ФПР, по которым были зарезервированы средства в период с июля 2015 года по июнь 2021 года ("Период Обзора").

2. **Период Обзора был весьма бурным для многих развивающихся стран.** Эти годы начались с последствий обвала цен на сырьевые товары и закончились пандемией COVID-19. В этот период росла озабоченность и осознание необходимости борьбы с пагубными последствиями изменения климата, социального и гендерного неравенства, частых стихийных бедствий и других потрясений, недостаточного количества качественных рабочих мест и сохраняющейся долговой уязвимости, особенно в странах с низким уровнем дохода. Кульминацией этого периода стала беспрецедентная пандемия COVID-19, последствия которой в плане сведения на нет достижений в области развития являются далеко идущими и непреходящими, при этом возрастают риски для достижения двух взаимосвязанных целей ГВБ. В этой ситуации механизмы ФПР играли ключевую роль в укреплении основ долгосрочного развития, реагировании на кризисы и обеспечении готовности к ним на основе взаимодополняемости с другими инструментами ВБ и в сотрудничестве с МФК и МИГА, а также с другими партнерами по развитию, в поддержку усилий стран по решению этих вопросов.

3. **Данный Обзор также проводится в контексте основных общеорганизационных обязательств, принятых Группой Банка в течение этого периода.** Пакет мер по увеличению капитала МБРР, 18-е и 19-е пополнение ресурсов МАР позволили обеспечить реализацию целей стратегии «Взгляд в будущее» 2016 года.¹ Необходимость использования ресурсов для развития в

¹ <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/545241485963738230-0270022017/original/DC20160008.pdf>.
<https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/04/21/world-bank-group-shareholders-endorse-transformative-capital-package>
<https://ida.worldbank.org/replenishments/ida18-replenishment>
<https://ida.worldbank.org/replenishments/ida19>

сочетании с растущей долговой уязвимостью в странах-клиентах ГВБ привлекла внимание к важности мобилизации внутренних ресурсов, обеспечения устойчивости долга и налогово-бюджетной сферы, в то время как роль частного сектора была признана центральной для поддержания экономического роста и создания рабочих мест, что нашло отражение в программах "Мобилизация средств в частном секторе" (PCM) и "Рабочие места и экономические преобразования" (JET). Предоставление услуг всем клиентам означало расширение поддержки, оказываемой странам МБРР с более низким уровнем дохода (особенно тем, которые недавно перестали соответствовать критериям для получения поддержки по линии MAP), при одновременном продолжении взаимодействия с клиентами по всему спектру уровней доходов. В стратегии "Взгляд в будущее" отмечалось, что ГВБ будет "играть более активную роль в решении проблем, связанных с глобальными общественными благами, включая работу по проблемам (...) изменения климата и масштабным вспышкам заболеваний", рассматривая в качестве ключевых приоритетов урегулирование кризисов и обеспечение гендерного равенства. В данном докладе проводится ретроспективный анализ использования ФПР для реализации этих важных приоритетов. Применительно к будущему в нем освещается вопрос о том, как этот инструмент можно усовершенствовать для поддержки реализации недавно утвержденного ГВБ подхода "Экологичное, устойчивое, инклюзивное развитие" (GRID).

4. В Обзоре рассматриваются результаты использования механизмов ФПР в течение Период Обзора, а также сильные стороны этого инструмента при оказании поддержки клиентам во время проведения ими политических и институциональных реформ, а также при закладке основ для устойчивого восстановления после пандемии COVID-19. Поскольку после возникновения пандемии во всем мире переосмысливаются приоритеты развития, в данном докладе рассматриваются тенденции и результаты использования механизмов ФПР за шестилетний Период Обзора, а также приводятся рекомендации по совершенствованию этого инструмента для обеспечения его актуальности при решении текущих проблем в области развития. В начальной части Обзора рассматриваются результаты использования механизмов ФПР для поддержки устойчивого роста и сокращения бедности в контексте отдельных глобальных и региональных кризисов, происходивших в течение последних 14 лет. Затем в Обзоре уделяется внимание четырем отдельным областям, которые являются основными общеорганизационными приоритетами ГВБ: i) устойчивость налогово-бюджетной сферы и устойчивость долга для обеспечения макроэкономической стабильности и устойчивости к потрясениям, ii) благоприятные условия для функционирования частного сектора в целях поддержки развития и создания рабочих мест при ведущей роли частного сектора, iii) обеспечение гендерного равенства, (iv) адаптация к изменению климата и смягчение его последствий. В докладе дается представление о том, как механизмы ФПР использовались для оказания поддержки в этих областях в прошлом, и какие у них есть преимущества для оказания поддержки при реализации подхода GRID в будущем.

5. Инструмент финансирования ФПР продолжает способствовать устойчивому диалогу по вопросам политики и реформ среди различных клиентов. За Период Обзора Банк предоставил финансирование ФПР на сумму 81 млрд долларов США в рамках 328 операций в поддержку политики в области развития (DPO) и 16 дополнительных операций. Из них 147 финансировались МБРР, а 181 - MAP. ФПР, на которое в среднем приходилось 26 процентов от общего объема финансирования, предоставленного Банком за Период Обзора, дополняло и поддерживало финансирование в рамках программ кредитования с привязкой к результатам (PforR) и финансирование инвестиционных проектов (ФИП) в составе набора кредитных инструментов Банка. С точки зрения географического распределения, наибольшее количество DPO приходилось на страны Африки (112 утвержденных операций), в то время как наибольшая доля

зарезервированных средств по ФПР (25 процентов от общего объема) приходилась на страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Доля ФПР в общем объеме зарезервированных средств МБРР достигла максимального уровня в 39 процентов в 2019 финансовом году, резко увеличившись с 10-летнего минимума в 22 процента, отмеченного в 2018 финансовом году. Эта доля оставалась высокой в 2020 и 2021 финансовых годах - 36 и 35 процентов соответственно, что во многом отражает реагирование стран на пандемию. Доля ФПР в общем объеме зарезервированных средств МАР значительно возросла за Период Обзора, достигнув своего максимального значения в 24 процента в 2020 финансовом году, по сравнению со среднегодовым показателем в 12 процентов в период с 2011 по 2018 финансовый год.

6. Политика Банка в отношении механизмов ФПР в основе своей остается рациональной, а их использование зарекомендовало себя надежным и гибким за все прошедшее время во всех регионах при оказании поддержки реализуемым в странах программам реформ. Разнообразие механизмов ФПР - от дополнительных механизмов, опционов отсроченной выборки средств (ООВС), опционов отсроченной выборки средств в случае природной катастрофы (ООВС ПК) и механизмов на основе гарантий до отдельных или программных механизмов - позволило Банку адаптировать оказываемую поддержку к различным обстоятельствам и обеспечивать соответствие поставленным задачам. Использование механизмов ФПР способствовало внедрению инноваций (например, поддержка борьбы с гендерным насилием (ГН), мер по борьбе с изменением климата или по внедрению цифровых технологий). В течение этого периода наблюдался заметный рост числа межотраслевых мер поддержки, повышенное внимание уделялось вопросам реального сектора. Механизмы ФПР использовались для поддержки реформ, связанных с сельским хозяйством, землепользованием, энергоэффективностью и повышением конкурентоспособности на уровне компаний. Механизмы ФПР также применялись для таких целей, как борьба с угрозой стихийных бедствий, обеспечение устойчивости долга и развитие частного сектора, как подробно описано в Главе 3 данного Обзора. Кроме того, ФПР использовались в качестве дополняющего инструмента на подготовительных этапах, предшествующих инвестиционным проектам МФК, и играли ключевую роль в привлечении других государственных и частных источников финансирования, а также в координации действий с партнерами по развитию. Не в последнюю очередь следует отметить взаимодополняющее использование механизмов ФПР и программ МВФ для оказания поддержки при разработке эффективных основ макроэкономической политики и объединения усилий в поддержку макроэкономических реформ, в частности, реформ в налогово-бюджетной сфере и в сфере управления долгом.

7. В странах, страдающих от нестабильности, конфликтов и насилия (НКН), финансирование ФПР играло решающую роль в продвижении политических и институциональных реформ, несмотря на происходившие резкие изменения политического курса. В 2020 и 2021 финансовых годах зарезервированные средства МАР по ФПР в странах, страдающих от НКН, достигли максимальных объемов в 1,8 и 2,4 млрд долларов соответственно. Неоднородный состав стран, страдающих от нестабильности и конфликтов (страны со средним уровнем дохода, страны с низким уровнем дохода) требует дифференцированного подхода к использованию ФПР в контексте ситуаций нестабильности и конфликтов, что нашло отражение в стратегии ГВБ по решению проблем нестабильности, конфликтов и насилия. При том, что Ираку, стране, страдающей от НКН и использующей ресурсы МБРР, были предоставлены большие объемы ФПР в 2016/2017 финансовом году, в основном в течение Периода Обзора ресурсы ФПР в связи с ситуациями нестабильности, конфликтов и насилия предоставлялись странам, имеющим право на поддержку по линии МАР, при этом МАР в целом уделяла больше внимания странам,

страдающим от НКН, в результате чего 25 процентов от общего объема зарезервированных средств MAP по ФПР пришлось на страны, затронутые НКН, по сравнению с 15 процентами в период с 2010 по 2015 финансовый год. Механизмы ФПР использовались применительно к странам, страдающим от НКН, для поддержки структурных реформ, связанных с управлением государственным сектором, включая управление государственными финансами и государственное управление: за этот период 41 процент предварительных мер (ПМ), предусмотренных в рамках ФПР для стран, страдающих от НКН, касались именно этой темы, по сравнению с 23 процентами в странах, не относящихся к группе затронутой НКН. Например, механизмы ФПР в Центральноафриканской Республике использовались для поддержки становления бюджетных институтов, создания основ управления бюджетом и обеспечения прозрачности в налогово-бюджетной сфере, чтобы помочь восстановить доверие общественности в условиях частых конфликтов.² Среди других областей, в которых поддержка оказывалась с использованием механизмов ФПР для стран, страдающих от НКН, были реформы в энергетическом секторе (10 процентов), в частности, в случае ряда ФПР в Кот-д'Ивуаре, Ираке и Того; и развитие сельских районов (6 процентов). Результаты DPO в странах, затронутых НКН, были несколько менее высокими, чем в странах, не относящихся к этой категории: результаты около двух третей операций DPO получили, по крайней мере, удовлетворительную оценку Группы независимой оценки (ГНО) за период (по сравнению с 77 процентами в случае стран, не относящихся к категории НКН).³ В Обзоре признается наличие проблемы со сменами политического курса и отмечается, что политические условия ухудшались в некоторых странах, страдавших от НКН и получавших ресурсы ФПР в период с 2016 по 2021 финансовый год (Афганистан, страны Сахеля, Судан).

8. В течение Периода Обзора механизмы ФПР хорошо зарекомендовали себя, обеспечивая результативность и продолжая вносить положительный вклад в достижение конечных результатов в области развития в странах-клиентах. Почти 82 процента рассмотренных ГНО механизмов ФПР, действие которых было завершено в течение Периода Обзора, получили умеренно удовлетворительную или более высокую оценку конечных результатов, исходя из объема зарезервированных средств, и 75 процентов, исходя из количества операций. Эти конечные результаты по большей части соответствовали общеорганизационным целям (80 процентов и 75 процентов соответственно), даже несмотря на временное снижение показателей в период с 2016 по 2018 финансовый год. Показатели операций в странах МБРР были несколько выше, чем в странах MAP, что, возможно, отражает более высокие риски, учитываемые при оценке в странах MAP. Механизмы ФПР в странах Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна продемонстрировали более низкие результаты, чем ФПР в других регионах. Исходя из оценки результатов, более чем три четверти ожидаемых результатов ФПР были достигнуты, по крайней мере, частично, причем показатели по странам МБРР были значительно лучше, чем в странах MAP. ФПР напрямую ассоциируются с совершенствованием мер политики и институтов (на основе странового скоринга в рамках Оценки институтов и политики страны (CPIA)), а в тех случаях, когда эффективность ФПР оценивается на основе влияния этого инструмента на рейтинги

² Центральноафриканская Республика, Первый и второй механизм ФПР в поддержку консолидации и социальной интеграции (P168035 и P168474)

³ «Удовлетворительный» означает оценку конечных результатов Группой независимой оценки на уровне «умеренно удовлетворительный» или выше. Следует отметить, что в течение данного периода ГНО провела оценку только 24 механизмов ФПР в странах, страдающих от НКН.

СРІА, отмечается, что механизмы ФПР продолжают оказывать положительное влияние на эти рейтинги.

9. **Значительный прогресс был достигнут в оказании помощи группам специалистов в реализации положений Политики Банка в отношении ФПР для обеспечения адекватного учета социальных и экологических требований, предусмотренных механизмами ФПР,⁴ в ответ на рекомендации Обзора 2015 года.** Руководство для персонала по оценке воздействия ФПР на окружающую среду, природные ресурсы и лесное хозяйство было пересмотрено и включено в программы обучения сотрудников Банка. Подготовленная в 2004 году записка о передовой практике была обновлена, и в ней нашли отражение больше областей политики, которые охватываются механизмами ФПР, а таблица скрининга экологических и социальных последствий была включена в программные документы ФПР. Качество анализа бедности и социального воздействия (PSIA) также улучшилось. В докладе по результатам оценок PSIA, подготовленном в 2016 году,⁵ отмечалось, что в Банке повысился уровень осведомленности о PSIA и их понимания, и этот инструмент стал одним из основных. В рамках PSIA использовался ряд аналитических инструментов, позволяющих объединить анализ бедности с анализом социального воздействия для получения ответов на соответствующие вопросы, такие как влияние отмены субсидий на домохозяйства, последствия налоговой реформы для распределения доходов и воздействие различных реформ, способствующих развитию бизнеса, на уровне компаний. PSIA также способствовали повышению осведомленности общественности, прозрачности и проведению общественных дебатов, особенно когда группы специалистов проводили PSIA на ранних этапах процесса подготовки ФПР. Были усовершенствованы процессы внутреннего анализа, при этом специальная группа проверяет оценки, подготовленные сотрудниками, в рамках общеорганизационных обзоров ФПР.

10. **Механизмы ФПР имеют особую ценность для поддержки мер реагирования на кризисы, о чем свидетельствует их использование и эффективность во время глобальных и региональных кризисов.** Пик использования ФПР пришелся на период глобального финансового кризиса 2009-2010 годов (ГФК), когда доля ФПР увеличилась в среднем с 32 процентов от общего объема зарезервированных средств в период с 2001 по 2008 финансовый год до 39 процентов в 2009 и 2010 финансовых годах. Масштабы использования ФПР также увеличились в процессе реагирования на кризис COVID-19: с 24 процентов от общего объема зарезервированных средств в I-III кварталах 2020 финансового года до 36 процентов в IV квартале 2020 финансового года. В 2021 финансовом году они составили 27 процентов от общего объема зарезервированных средств в связи с резким повышением темпов реализации инвестиционных проектов, а также ускоренного выделения средств на поддержку мер антикризисного реагирования, связанных со здравоохранением, таких как закупка медицинских средств и вакцин. В рамках Обзора

⁴ Политика Банка в отношении ФПР требует проведения оценки для определения вероятности того, что ДРО будут иметь значительные последствия для уровня бедности и распределения доходов, особенно применительно к малообеспеченным и уязвимым группам населения. Аналогичным образом Банк систематически проводит анализ, чтобы определить вероятность того, что конкретные меры политики, осуществляемые в стране при поддержке операции, приведут к положительным или негативным «значительным последствиям» для окружающей среды, лесных угодий и других природных ресурсов соответствующей страны.

⁵ Многосторонний донорский целевой фонд, Заключительный доклад по итогам PSIA, 2016 год. <http://documents.worldbank.org/curated/en/701191479977368846/Poverty-and-social-impact-analysis-PSIA-multi-donor-trust-fund-final-report-2016>

анализируется использование механизмов ФПР во время пяти крупных кризисов⁶ и делается вывод о том, что основной упор в ходе использования ФПР во время кризисов делался на соответствующих реформах, обеспечивая при этом тесное взаимодействие с МВФ и ключевыми партнерами по развитию. В отличие от некризисных периодов, во время кризисов Банк чаще использовал отдельные, а не программные механизмы ФПР. Банк ускорил процесс подготовки «кризисных» ФПР, при этом, несмотря на сокращение сроков подготовки, по-прежнему проводилась комплексная экспертиза для соблюдения принципа должной тщательности (особенно во время пандемии). Помимо реформ управления государственным сектором и государственного управления, «кризисные» механизмы ФПР были предназначены для поддержки реформ, исходя из уникальных обстоятельств каждого кризиса (например, реформ в области здравоохранения во время вспышки Эболы, в системе социальной поддержки в период продовольственного кризиса, в финансовом секторе во время ГФК и т.д.), продолжая при этом уделять внимание решению среднесрочных задач реформирования. Страны, страдающие от НКН, получили масштабную поддержку, особенно во время кризиса, вызванного лихорадкой Эбола, продовольственного кризиса и нефтяного кризиса, которые оказали на них значительное влияние. Механизмы ФПР, задействованные в ответ на кризис COVID-19, охватывали разнообразный по составу набор реформ, которые соответствовали основным направлениям действий, предусмотренным в концептуальном документе ГВБ, и основывались на политическом диалоге и приоритетах в области реформ в странах-получателях.⁷ Инструмент ООВС ПК, который был разработан для содействия в оперативном предоставлении клиентам ликвидности для борьбы со стихийными бедствиями, оказался особенно ценным для реагирования на чрезвычайную ситуацию, вызванную COVID-19, о чем свидетельствует большое количество выплат средств в рамках существующих ООВС ПК в 2020 году.

11. Помимо реагирования на кризис, в Обзоре уделяется внимание четырем областям, закрепленным в основных общеорганизационных соглашениях ГВБ: i) устойчивость налогово-бюджетной сферы и устойчивость долга для обеспечения макроэкономической стабильности, ii) благоприятные условия для развития частного сектора, iii) обеспечение гендерного равенства, iv) адаптация к изменению климата и смягчение его последствий. Во всех этих областях особое внимание обращается на специфику стран, пострадавших от нестабильности и конфликтов, и малых государств. В Докладе отмечается, что механизмы ФПР, используемые для оказания

⁶ Пять региональных и глобальных кризисов в период с 2008 по 2021 финансовый год охватывали 207 операций и включали четыре имевших место в прошлом кризиса: i) шок, вызванный ростом цен на продовольствие в 2007-2008 годах; ii) Глобальный финансовый кризис 2008-2010 годов; iii) вспышка лихорадки Эбола в Западной Африке в 2014-2016 годах; и iv) шок, вызванный падением цен на нефть в 2014-2016 годах. Пятый кризис связан с продолжающейся пандемией COVID-19, в связи с которым Всемирный банк одобрил проведение 101 антикризисной операции в период с IV квартала 2020 года по IV квартал 2021 года во всех регионах Всемирного банка.

⁷ В соответствии с концептуальным документом Группы Всемирного банка с изложением стратегии противодействия вызванному COVID-19 кризису “Saving Lives, Scaling up Impact and Getting Back on Track” («Спасение жизней, наращивание воздействия и возвращение к нормальной жизни», июнь 2020 года), механизмы ФПР предусматривали меры во всем четырем основным направлениям действий: Направление 1 – спасение жизней, Направление 2 – защита малоимущих и уязвимых слоев населения, Направление 3 – поддержка устойчивого роста предприятий и создания рабочих мест, и Направление 4 – совершенствование мер политики, институтов и инвестиций. <http://documents1.worldbank.org/curated/en/136631594937150795/pdf/World-Bank-Group-COVID-19-Crisis-Response-Approach-Paper-Saving-Lives-Scaling-up-Impact-and-Getting-Back-on-Track.pdf>

поддержки в этих областях, были сосредоточены на соответствующих реформах и в целом продемонстрировали хорошие результаты. Тем не менее, имеются возможности для совершенствования инструмента с учетом извлеченных уроков, чтобы обеспечить его способность реагировать на меняющиеся приоритеты в области развития по мере того, как развивающиеся страны восстанавливаются после беспрецедентного кризиса, вызванного пандемией.

12. Когда странам необходимо увеличить бюджетное пространство для инвестиций в физический и человеческий капитал и обеспечения устойчивости экономики к потрясениям, поддержка через ФПР политических реформ, повышающих устойчивость налогово-бюджетной сферы и государственного долга, используется в дополнение к глобальным усилиям по решению проблемы долговой уязвимости. За рассматриваемый период примерно одна треть механизмов ФПР использовалась для поддержки реформ, связанных с налогово-бюджетной сферой и задолженностью, причем в странах, страдающих от НКН, на эти области была сориентирована почти половина всех механизмов ФПР. Отмечался постоянный рост внимания к мерам по мобилизации доходов, включая налоговые реформы и сокращение налоговых расходов. Ряд мероприятий был направлен содействие совершенствованию управления расходами. Реформы в области расходов включали повышение адресности субсидий и повышение эффективности расходов на здравоохранение, образование и социальную защиту (часто на основе рекомендаций по итогам Обзорах государственных расходов). Около половины ФПР в странах с умеренным или высоким риском возникновения критической ситуации с внешним долгом были направлены на проведение реформ в налогово-бюджетной сфере и в сфере управления долгом, а в странах с высоким риском возникновения долгового кризиса 90 процентов ФПР предусматривали как минимум одну предварительную меру, направленную на обеспечение устойчивости налогово-бюджетной сферы или устойчивости долга. В 2021 финансовом году механизмы ФПР использовались в дополнение к недавно принятой Политике в области устойчивого финансирования (SDFP), и ФПР совместно с SDFP способствовали активизации налогово-бюджетных реформ во многих странах МАР. Используемые Банком механизмы ФПР для решения проблем задолженности и поддержки реформ в налогово-бюджетной сфере продемонстрировали более высокие результаты в странах, где осуществлялись программы МВФ, что свидетельствует о взаимодополняющем эффекте двух программ.

13. Способствуя созданию более благоприятных условий для развития частного сектора, механизмы ФПР играют важную роль в мобилизации средств в частном секторе и в поддержке роста в странах-клиентах на основе развития частного сектора, что особенно важно в условиях ограниченного бюджетного пространства, как это отмечается в приоритете Группы Всемирного банка "Рабочие места и экономические преобразования" (JET). Реформы по созданию благоприятной деловой среды (ВЕЕ) способствуют привлечению частных инвестиций посредством общего улучшения делового климата, а не мобилизации средств на реализацию конкретных инвестиционных проектов. Две трети операций ФПР в течение Периода Обзора предусматривали как минимум одну меру экономической политики, направленную на улучшение ВЕЕ, в 78 странах с общим объемом финансирования в 39 млрд долларов США. Механизмы ФПР использовались в дополнение к ряду других мероприятий ГВБ, включая консультационные услуги МФК. Чаще всего они были направлены на достижение следующих целей политики: i) расширение доступа к надежной и недорогой инфраструктуре посредством реформы нормативно-правовой базы или участия частного сектора (предусматривалось в рамках 57 процентов операций, ориентированных на ВЕЕ); ii) снижение барьеров для выхода на рынок новых предприятий и оптимизация налогового администрирования (52 процента); iii) снижение рисков и неопределенности для

частных субъектов путем укрепления правовой базы (50 процентов); и iv) углубление интеграции с мировой экономикой посредством упрощения процедур торговли и развития логистики (41 процент). Большинство операций с компонентами ВЕЕ были реализованы в рамках программных серий, что отражает среднесрочный характер этих задач. Операции, ориентированные на ВЕЕ, показали такие же результаты, как и другие механизмы ФПР, и позволили снизить затраты на ведение бизнеса, улучшить работу по упрощению процедур торговли и оказали содействие в мобилизации средств частного сектора.

14. В рамках механизмов ФПР все в большей степени учитываются гендерные аспекты, что тесно согласуется с направлениями Гендерной стратегии Группы Всемирного банка на 2016-2023 годы, начиная с владения активами и их контролирования, увеличения количества и повышения качества рабочих мест, человеческих ресурсов и заканчивая правом голоса и полномочиями. Доля механизмов ФПР с гендерными аспектами неуклонно увеличивалась с 24 процентов в 2017 финансовом году до 70 процентов в 2021 финансовом году. В 2021 финансовом году во всех механизмах ФПР, которые использовались в странах Южной Азии, присутствовал гендерный аспект. Предусмотренные предварительные меры позволили добиться таких важных результатов, как расширение доступа к финансовым услугам или к правам собственности, увеличение числа рабочих мест для женщин, расширение охвата дошкольным образованием, усиление защиты детей, расширение доступа к образованию и здравоохранению, интернету или электроснабжению, сокращение процента девочек, бросающих школу, оказание поддержки жертвам гендерного насилия или увеличение представительства женщин на местных выборах. Углубленный диалог по вопросам политики, встроенный в процесс ФПР, себя как критически важный фактор для повышения осведомленности о гендерных вопросах и их последствиях для развития. Целый ряд инновационных ФПР (от ФПР антикризисного реагирования и восстановления в Гватемале в 2021 финансовом году, который способствовал расширению доступа женщин к финансовым услугам, до ФПР в Албании в 2020 финансовом году, в рамках которого была оказана поддержка укреплению институциональных основ для разработки политики с учетом гендерных факторов) включал реформы, направленные на обеспечение гендерного баланса и равенства в условиях различных стран.

15. Все более сложные задачи в области адаптации к изменению климата и смягчения его последствий в странах-клиентах обусловили более активное использование ФПР для поддержки реформ, связанных с изменением климата. В 2021 финансовом году дополнительные выгоды в области противодействия изменению климата при использовании ФПР достигли 26 процентов, и почти все механизмы ФПР (97 процентов) получили дополнительные выгоды, по сравнению со всего лишь 7 процентами в 2015 финансовом году. Меры политики, связанные с адаптацией, включают управление прибрежными районами, обновление муниципальных планов землепользования, сохранение лесных и водных ресурсов, а меры по смягчению последствий включают «экологизацию» энергетического и транспортного секторов для сокращения масштабов загрязнения окружающей среды. Функция ООВС ПК (и ее распространение на страны MAP в рамках MAP18) была особенно полезна для поддержки обеспечения устойчивости к изменению климата, учитывая ее направленность на меры политики по управлению рисками стихийных бедствий. Действующий Активный портфель ФПР использованием ООВС ПК в среднем обеспечивал дополнительную выгоду при решении климатических проблем на уровне 84 процентов, что в значительной степени связано с мерами политики по адаптации к изменению климата. Последовательное использование нескольких механизмов ФПР с ООВС ПК для Филиппин помогло создать в стране систему управления рисками стихийных бедствий, а первый механизм ФПР с ООВС ПК в стране MAP (Кения, 2018 финансовый

год) был направлен на поддержку связанных с адаптацией реформ в области землепользования и управления водными ресурсами. В целом, ориентированные на решение климатических проблем реформы, получившие поддержку в рамках ФПР, продемонстрировали хорошие результаты. Хотя на данный момент Группа независимой оценки оценила только 35 процентов «климатических» механизмов ФПР, все они получили удовлетворительные или умеренно удовлетворительные рейтинги. Климатоориентированные реформы, поддерживаемые с помощью ФПР, позволили добиться различных результатов - от повышения заинтересованности в сокращении выбросов, укрепления рамочных стратегий отдельных стран в области изменения климата, последовательного осуществления государственных расходов на адаптацию к изменению климата и смягчение его последствий до стимулов для "зеленых" финансовых инвестиций или применительно к отдельным секторам расширения доступа к устойчивым к изменению климата технологиям, увеличения доли землепользования и использования лесных ресурсов в соответствии с экологически методами или более широкого использования возобновляемых источников энергии, аккумулирования энергии и электрификации теплоснабжения и транспорта, снижения энергетических затрат и повышения энергоэффективности.

Основные рекомендации

16. Механизмы ФПР продолжали использоваться для поддержки соответствующих реформ в области политики, удовлетворяя при этом потребности клиентов в бюджетной поддержке с оперативным выделением средств. С учетом более неблагоприятных операционных условий в 2022 финансовом году и в последующие годы (растущие масштабы крайних форм бедности, в том числе в странах со средним уровнем дохода (ССД); рост задолженности; ухудшение ситуации в налогово-бюджетной сфере во всех странах-клиентах), а также более амбициозных целей ГВБ, нашедших отражение в рамках подхода GRID, принятого на 2021 год, и в программе обеспечения готовности, имеются возможности для некоторых усовершенствований с целью повышения эффективности этого инструмента и усиления его воздействия.

17. Во-первых, инструмент ФПР с ООВС ПК можно дополнительно усовершенствовать для усиления оказываемой Банком поддержки в деле обеспечения готовности к кризисам и реагировании на них. Сейчас, когда ВБГ рассматривает пути совершенствования своих финансовых продуктов для поддержки обеспечения готовности к кризисам и реагирования на них, можно расширить использование ООВС ПК для получения доступа к дополнительным источникам финансирования в целях оперативного предоставления ликвидности, одновременно стимулируя дальнейшие реформы для обеспечения готовности к кризисам и повышения устойчивости, а также для адаптации к изменению климата. Программные механизмы ФПР, включающие компонент ООВС ПК, были полезны во время пандемии. ООВС ПК оказался особенно ценным в качестве источника чрезвычайной поддержки, а расширение триггеров для выборки средств помогли странам оперативно получить доступ к ликвидности. Существует ряд способов, которые могут помочь сделать ООВС ПК более актуальным инструментом обеспечения готовности к кризисам и реагирования на них, особенно в странах МАР. Во-первых, расширение определения триггера с включением в него различных типов кризисов (например, продовольственного) позволило бы странам повысить степень готовности к чрезвычайным ситуациям. Во-вторых, этот инструмент мог бы на более систематической основе предусматривать включение поддержки реформ, связанных с системами социальной защиты, в перечень реформ, поддерживаемых с помощью ФПР с ООВС ПК. Пандемия продемонстрировала необходимость в наличии хорошо функционирующих систем социальной защиты для реагирования на кризисы, с эффективным определением круга бенефициаров и, при необходимости, облегченными механизмами доступа

на основе использования цифровых технологий. Эти реформы могут быть рассмотрены в рамках мер политики, поддерживаемых с помощью ООВС ПК для усиления готовности к кризису. Третьим направлением усовершенствования является усиление поддержки обеспечения готовности к кризисам при помощи дополнительных инвестиционных программ, а также аналитических и консультационных услуг на период между утверждением ООВС ПК и последующим выделением средств через него, что может произойти гораздо позже, чем в случае других механизмов ФПР, учитывая предусмотренную Политикой возможность продления этих операций. Наконец, чтобы смягчить ограничения, связанные с целевым выделением средств на преодоление непредвиденных ситуаций, и найти баланс между открытием доступа к заранее утвержденной кредитной линии, которая обеспечивает незамедлительное предоставление ликвидности, и отсутствием необходимости резервирования дефицитных ресурсов в рамках обусловленного инструмента, вместе с ООВС ПК можно было бы чаще использовать обусловленные компоненты реагирования на чрезвычайные ситуации (CERC), чтобы можно было более эффективно задействовать любые неиспользованные остатки средств в портфеле страны через CERC и другие механизмы. Для стран MAP можно рассмотреть возможность использования набора расширенных инструментов и источников финансирования, включая более эффективное использование CERC на уровне портфеля, увеличение ассигнований для Механизма антикризисного реагирования (CRW) и совершенствование стимулов для использования ООВС ПК.

18. Во-вторых, можно повысить адресность поддержки реформ в налогово-бюджетной сфере и в области управления долгом в рамках ФПР, сосредоточив ее на странах, в которых существует значительный риск возникновения критической ситуации с долгом. После кризиса COVID-19 многим странам потребуется восстанавливать бюджетное пространство и продолжать активное устранение факторов уязвимости, являющихся наследием пандемии. Многие страны по-прежнему сталкиваются с проблемами недостаточной мобилизации внутренних ресурсов и значительными ранее выявленными рисками, связанными с задолженностью. Недавно принятая политика SDFP дополняет и усиливает поддержку, оказываемую через ФПР в странах MAP, в области управления долгом, устойчивости налогово-бюджетной сферы и прозрачности долга. Целесообразно тесно увязывать ФПР с мерами политики и мерами по достижению результатов (PPA), разработанными в соответствии с SDFP, в поддержку эффективной налогово-бюджетной политики, обеспечения прозрачности долга и управления долгом. Кроме того, в рамках ФПР можно усилить акцент на реформах в налогово-бюджетной сфере и в области управления долгом для стран, в которых отмечается повышенный риск возникновения критической ситуации с долгом. Способствуя повышению макроэкономической устойчивости и создавая возможности для инвестиций в человеческий и физический капитал, эти реформы активно подготавливают почву для поддержки усилий по экологичному, устойчивому и инклюзивному восстановлению на основе подхода GRID.

19. В-третьих, имеются возможности для более эффективного мониторинга результатов и разработки методологии для оценки влияния мер политики, поддерживаемых в рамках ФПР, на мобилизацию капитала. Частный сектор играет ключевую роль в обеспечении устойчивого роста и создании рабочих мест, которые, в свою очередь, являются основным элементом социальной интеграции. Можно было бы уделять повышенное внимание разработке реформ, которые приведут к созданию большего количества качественных рабочих мест. В то время как основное значение в методологии МБР по мобилизации средств частного сектора (PCM) придается прямой мобилизации на основе транзакционных отношений, механизмы ФПР играют большую роль в создании среды, способствующей более широким инвестициям частного капитала. Более эффективный мониторинг и измерение поддержки, оказываемой в рамках ФПР

мерам политики – от мер поддержки формирования среды для более широких частных инвестиций до установления партнерских отношений между государственным сектором и частным сектором через государственные закупки, государственно-частные партнерства (ГЧП), разгосударствление и приватизацию – позволит получить более глубокое представление о том, как ФПР способствуют мобилизации средств частного сектора.

20. **В-четвертых, опираясь на значительный прогресс, достигнутый за последние несколько лет, есть возможность более последовательно включать вопросы гендерного равенства в программы реформ в области политики и институциональные реформы, поддерживаемые с помощью ФПР, в различных регионах и странах.** Внимание к гендерным аспектам в разных регионах было неравномерным. Необходимость уверенного восстановления экономики еще больше подчеркивает важность расширения экономических прав и возможностей женщин. Образование для девочек, наряду с планированием семьи, репродуктивным и сексуальным здоровьем, а также обеспечение экономических возможностей для женщин ускорят процессы развития в части его экологических, устойчивых и инклюзивных аспектов.

21. **Наконец, хотя на сегодняшний день почти все механизмы ФПР в определенной степени включают финансирование климатически значимой деятельности, для активизации усилий направленных на достижение результата, требуется сделать еще больше.** Поскольку большая часть климатической повестки дня связана с изменениями в политике и с институциональными изменениями, механизмы ФПР можно использовать для эффективной поддержки развития стран-клиентов по пути повышения устойчивости к изменению климата и сокращения выбросов. Более систематическое уделение внимания эффективным мерам политики и институциональным мерам в рамках ФПР может помочь привести климатически значимые меры политики в странах-клиентах в соответствие с целями Парижского соглашения. Постоянное внимание к реформам в областях, которые обеспечивают поддержку усилиям по смягчению последствий изменения климата, таких как возобновляемые источники энергии, транспорт и реформирование энергетических субсидий, а также в областях, ориентированных на адаптацию, таких как климатически оптимизированные методы ведения сельского хозяйства и водосбережение, помогло бы создать дополнительные возможности, с помощью которых данный инструмент может использоваться для поддержки развития по пути повышения устойчивости к изменению климата и снижения уровня выбросов.